

Сказка – это вымышленная история, которая обычно представляет фольклорных героев (таких как фей, гоблинов, эльфов, троллей, ведьм, великанов и говорящих животных) и волшебство и предполагающая неправдоподобную последовательность событий. В современном языке "конец сказки" предполагает счастливое окончание, хотя существуют известные примеры и жанры сказок, которые не заканчиваются счастливо.

В культурах, где демоны и ведьмы воспринимаются, как настоящие, сказки могут трансформироваться в легендарные рассказы, где контекст воспринимается рассказчиком и слушателями как соответствующий исторической действительности. Однако, в отличие от легенд и эпопей, сказки обычно не содержат поверхностные ссылки на религию и фактические места, реальных людей и события;

Сказки передавались путем устного народного пересказа и в литературной форме. Историю сказки особенно трудно проследить, потому что только литературные формы сказок сохранились. Однако, наличие литературных работ по крайней мере указывает, что сказки существовали в течение многих тысяч лет, хотя возможно не были признанным жанром. Название "сказка" было впервые использовано знаменитой сказочницей Мадам д'Онуа.

Литературные сказки собирались столетиями во всем мире, и когда фольклористы собрали их, они определили, что сказки существовали в каждой культуре. Сказки и литературные работы на основе сказок все еще пишутся сегодня.

Братья Гримм назвали свое собрание сочинений «Детские и Домашние Сказки»

Стилистическое свидетельство указывает на то, что эти сказки и много более поздних собраний, переделали народные сказки в другие литературные формы. И они Фольклористы классифицировали и анализировали сказки различными способами. Среди самых известных - классификация Аарне-Томпсона и морфологический анализ Владимира Проппа.

Фольклористы классифицировали и анализировали сказки различными способами. Среди самых известных - классификация Аарне-Томпсона и морфологический анализ Владимира Проппа. Другие фольклористы просто интерпретировали значение сказок, но школа по значениям и интерпретациям сказок так и не была окончательно установлена.

История сказки

Сказка была частью устного творчества. Сказки рассказывались или разыгрывались в ролях, а не записывались, и передавались от поколения к поколению. Из-за этого, история их развития неясна. Неграмотные народы, в частности, возможно, долго рассказывали сказки, не имея никаких записей о них. Самые старые известные письменные сказки происходят из древнего Египта, 1300 год до н.э. Другие появления сказок в письменной литературе находились время от времени во всех грамотных культурах.

Намеки на сказки появляются в изобилии у Джеффри Чосера в «Кентерберийских Рассказах», у Эдмунда Спенсера в «Волшебной Королеве» и в пьесах Уильяма Шекспира. «Короля Лира» можно отнести к литературным вариантам сказок, таких как «Вода и Соль».

Сказка повторно всплыла в Западной литературе в 16-м и 17-м столетиях со сборником «действительно показывают то, что сказка имеет древние корни, даже более древние, чем собрание волшебных сказок «Арабские Ночи» (1500 год нашей эры), таких как «Викрам и Вампир» и «Бел и Дракон». является сказкой.

Помимо таких собраний и отдельных сказок, в Китае даосские философы Лао Цзы и Жуанг Цзы также имели и сказки в своих философских работах. При более широком определении жанра, первые Западные известные сказки появились во времена Эзопа (6-ое столетие до н.э). «Веселые Ночи Страпаролы» Джованни Франческо Страпароло (Италия, 1550-1553 года), который содержал много сказок во вкладке, и «Неаполитанскими рассказами» Базиля Джамбаттисты (Неаполь, 1634–36 года), каждый из которых является сказкой.

Карло Гоцци использовал много сказочных мотивов в своих сценариях Комедии дель Арте, включая основной сюжет «Любовь К Трем Апельсинам» (1761 год). Одновременно, Пу Сонг Линь в Китае, включил много сказок в свое собрание «Странные Истории из Китайской Студии» (изданных посмертно в 1766 году).

Вскоре сказка стала популярной среди высшего сословия Франции (1690–1710 года), и среди сказок, появившихся в то время были сказки Ла Фонтейн и сказки Шарля Перро (1697 год), который установил литературные формы «Спящей красавицы» и «Золушки». Хотя сборники Страпароло, Базиля и Перро содержали самые старые формы известных сказок, стилистическое исследование выявило, что все авторы переписали сказки для литературного эффекта..

Первыми собирателями сказок, которые попытались сохранить не только сюжет и героев сказок, но также и стиль, в котором они были написаны, были Братья Гримм, собирающие немецкие сказки. Хотя их первый выпуск (1812 и 1815 годов) остается сокровищем для фольклористов, они переписали свои рассказы в более поздних изданиях, чтобы сделать их более приемлемыми, и гарантирующими продажу и популяризацию их работ.

Такие литературные формы не просто исходили из народных сказок, но и в свою очередь влияли на народные сказки. Братья Гримм отклонили несколько рассказов для своего сборника, хотя они были устно рассказаны немцами, потому что сказки произошли из сюжетов Перро, и они заключили, что, таким образом, это были французские, а не немецкие сказки. Таким образом, была отклонена устная версия «Синей Бороды», а рассказ о Розовом шиповнике, ясно связанный со Спящей красавицей Перро, был включен только потому, что Якоб Гримм убедил своего брата, что фигура Брайнхилда явно доказывает, что «Спящая красавица» была подлинно немецким фольклором.

литературе

В современной литературе многие авторы использовали форму сказок по различным причинам, таким как исследования человеческой сущности с помощью простой структуры, которую предполагает сказка. Некоторые авторы стремились обновить ощущение фантастического в современной беседе.

Некоторые авторы использовали формы сказки для описания современных проблем. Сюда можно включить использование психологических драм, неявно выраженных в истории, как тогда, когда Робин Маккинли пересказала «Ослиную Шкуру» в «Оленьей шкуре», с акцентом на жестоком обращении отца со своей дочерью. Иногда, особенно в детской литературе, сказки пересказываются с изменениями просто для комического эффекта, такие как «Вонючий Сырный человек и другие идиотские волшебные истории» Джона Сежки. Общий комический мотив – это мир, где все живут вместе все сказки, и герои знают об их роли в истории.

Другие авторы могут иметь специфические мотивы, такие как мультикультурные или феминистические переоценки Центрально-европейских сказок с доминированием мужских героев, подразумевая критический анализ старых историй. Фигура «девицы в бедствии» особенно подверглась нападению многими феминистическими критиками.

Примером сказки, отклоняющей привычного героя-мужчину, является «Принцесса с Пакетом» Роберта Манша - иллюстрированная книга, нацеленная на детей, в которых принцесса спасает принца, или «Кровавая комната» Анжелы Картер, которая пересказала множество сказок с женской точки зрения.

Одно интересное использование этого жанра произошло в журнале по военной технологии под названием «Защита AT&L», который издал статью в форме сказки, названной «Оптимизация Бимодального Соотношения Сигнал/Шум». Написанный Мадж. Дэн Вардом (ВВС США). Сказка использует фею по имени Искращения, чтобы представить неполадки в коммуникации между разработчиками технологии и операторами. Статья Варда была написана под влиянием Джорджа Макдоналда.

Другие известные личности, которые использовали сказки, включают А.С. Бьятт, Джейн Йолен, Терри Виндлинг, Дональда Бартелми, Роберта Кувера, Маргарет Атвуд, Кейт Бернхеймер, Эспидо Фрейри, Танита Ли, Джеймса Тербера, Робина Маккинли, Келли Линк, Донна Джо Наполи, Камерона Доки, Роберта Блайя, Гэйла Карсона Левина, Джаспера Форда и многих других.

автора: «Лилит» Джорджа Макдоналда и «Фантасты» расценены как фэнтези, в то время как его "Легкую Принцессу", "Золотой Ключик" и "Мудрую Женщину" обычно называют сказками. Самое известное различие - то, что сказочные фэнтези, как и другие фэнтези, используют беллетристические литературные условности прозы, образов персонажей или художественного оформления.

О Золушке

Сказка про Золушку иногда изображается, как рассказ "от-тряпок-к-богатству", фактически, это рассказ - "от-богатства- к тряпкам- к- богатству". Однако Золушка, будучи дочерью богатого торговца, сначала идет к ее законному наследству, и сюжет сказки возвращает ее к этому.

Рассказ интерпретировался как психологический "раскол": при наличии умершей матери и доброй благодетельницы, любые чувства негодования могут быть помещены на злую мачеху.

Поскольку **Фрейдистские исследования** были привлечены, как наименее научные, мифописцы обратились к попытке распутать различные культурные элементы в различных версиях сказки о Золушке. Каждая социальная группа, в пересказе "Золушки", подчеркивала или исключала индивидуальные элементы и давала сказке свои интерпретации, которые являлись особенно уместными в пределах каждого общества. Мифописцы возвращаются к Золушке, как к намеку на социальный идеал, воплощенный в героине, и знакомая история, оказывается, служит полезным примером для молодых студентов, начинающих понимать, как работает миф. Таким образом, они получали большую пользу оттого, что на поверхности лежал тривиальным рассказ о выполнении желания.

Термин Золушка произошел из первых сборников сказок, став названием для разнообразных женских персонажей. Некоторые девушки описывались, как Золушка, если они были кроткими и обязательно исполнительными к жестким приказаниям. Других называли Золушками, если они имели тенденцию тихо жаловаться. Например, девочку из богатого семейства, которой приказали вымыть посуду, как выполнение раз в месяц ею хозяйственных работ, будут считать Золушкой – падшая принцесса, которая, наконец, встретила с жесткой действительностью.

Золушка, наряду с более общей "принцессой", является стенографией для специфического подхода к свадьбе и Западному свадебному одеянию, особенно белому платью. Невеста с мышлением Золушки полагает, что платье и бал существуют, чтобы она смогла превратиться на день в красивую принцессу. Хулители таких невест-принцесс утверждают, что свадьба не исключительно для невесты; однако, множество продавцов свадебных платьев прибегают, прямо или косвенно, к идеалу Золушки.

История Золушки очень критикуется ещё и за то, что многие видят в этом традиционный подход к женщинам. С точки зрения этих критиков Золушку угнетают, а она с этим мирится. Некий волшебный случай приводит ее сильному мужчине- принцу, который покоренный ее внешностью, выбирает ее себе в супруги (зная, что она согласится). В итоге она выглядит, как декоративное дополнение к нему. Они полагают, что она не имеет никакой индивидуальности или собственного характера; она просто симпатичная, добродушная и бессмысленно послушная, и достигает высот только из-за этого. Маленьким девочкам в Западном обществе рассказывают сказку: и они могут решить, что, если они послушны и заботятся о своей внешности, они будут жить «долго и счастливо».

С другой стороны, критики утверждают, что эта история может интерпретироваться, как сила собственной заслуги, и «Золушка» не предназначена для прочтения и критики, как некоторый сложный академический социальный манифест. Она просто объясняется, как сказка с простым и сильным сообщением, что доброта может вывести в люди. Многие не видят индивидуальность Золушки или видят ее действия в отрицательном свете. Она критикуется, так как далека от волевых конфронтационных героинь, которые воспринимаются, как новый идеал сильных женщин. Но они не замечают, что Золушка имеет много замечательных качеств, имея более спокойный и осторожный подход в исполнении своих желаний, и хочет быть доброй даже к тем, кто плохо с ней обращается.

А. М. Горький

В мире нет ничего, что не может быть поучительным, - нет и сказок, которые не заключали бы в себе материал «дидактики», поучения. В сказках прежде всего поучительна «выдумка» - изумительная способность нашей мысли заглядывать далеко вперед факта. О «коврах-самолетах» фантазия сказочников знала за десятки веков до изобретения аэроплана, о чудесных скоростях передвижения в пространстве предвещала задолго до паровоза, до газо- и электромотора.

Я думаю, что именно фантазия, «выдумка» создала и воспитала тоже одно из удивительных качеств человека – интуицию, то есть «домысел», который приходит на помощь исследователю природы в тот момент, когда его мысль, измеряя, считая, останавливается перед измеренным и сосчитанным, не в силах связать свои наблюдения, сделать из них точный практический вывод.

Заключение

Особенно значительно и неоспоримо влияние устного творчества на литературу письменную. Сказками и темами сказок издревле пользовались литераторы всех стран и всех эпох. Роман Апулея «Золотой осел» заимствован из сказки. Сказками пользовался Геродот. Италия пользуется ими, начиная с 14 века, в «Декамероне» Боккаччо; влияние сказок совершенно ясно в «Пентамероне», «Гектамероне», в «Кентерберийский рассказах» Чосера. Сказками пользовались Гете, Жанлис, Бальзак, Жорж Занд, Доде, Коппе, Лабуле, Анатоль Франс, Кармен Сильва, Андерсен, Топпелиус, Диккенс – всех не вспомнишь. У нас сказки использованы целым рядом крупнейших писателей, в их числе – Хемницером, Жуковским, Пушкиным, Львом Толстым. Формальная, сюжетная и дидактическая зависимость художественной литературы от устного творчества народа совершенно несомненна и очень поучительна.

